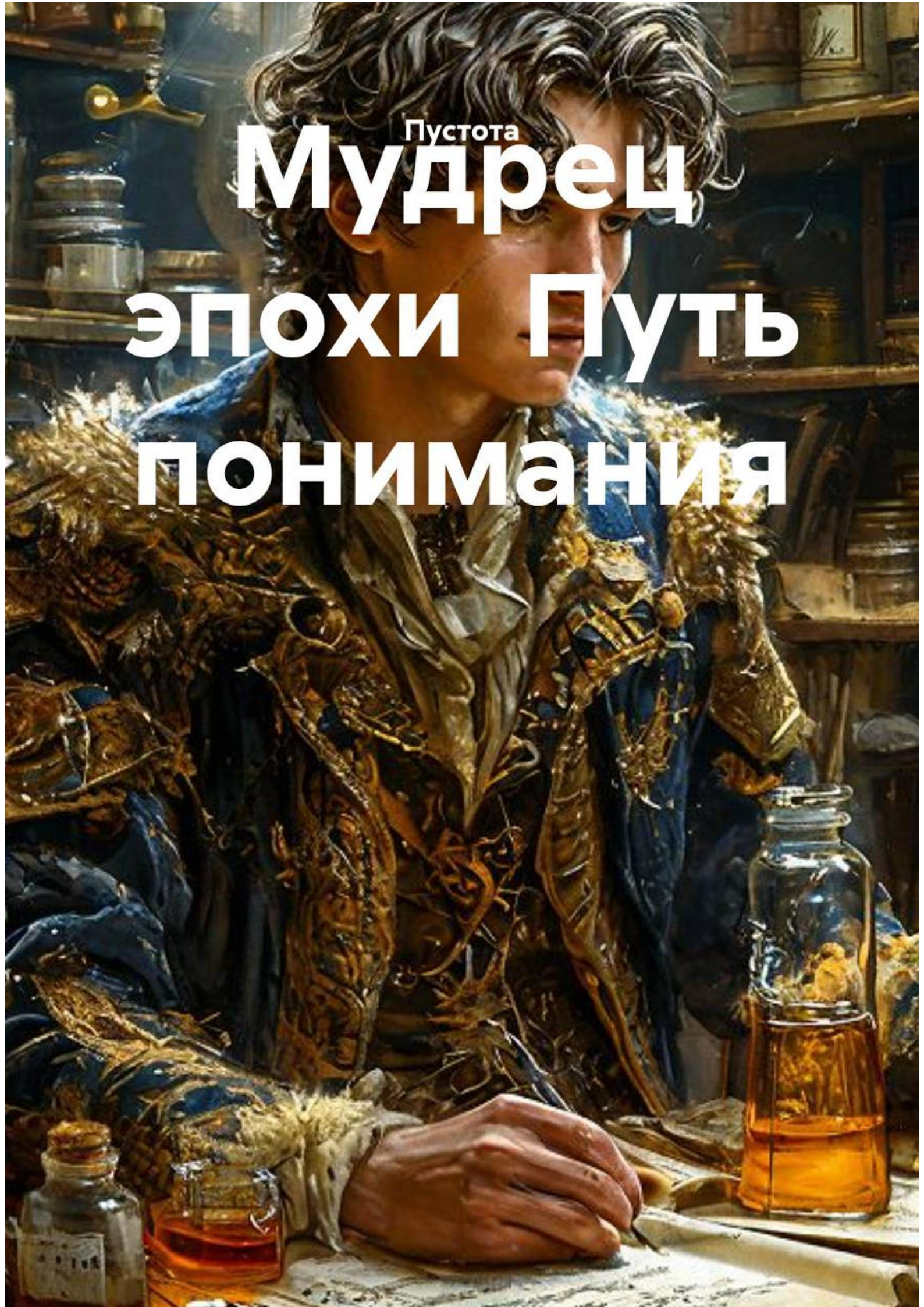

Пустота

Мудрец эпохи Путь понимания

Пустота

Мудрец эпохи Путь понимания

«Автор»

2026

Пустота

Мудрец эпохи Путь понимания / Пустота — «Автор», 2026

Мудрец эпохи» Он был не героем, не воином и не избранным — просто учёным, который слишком много знал. В миг, когда лаборатория вспыхнула ослепительным светом, он не думал о славе. Он думал о формуле, которую почти вывел и о том, что теперь она осталась где-то в прошлом. Очнувшись в теле юноши в чужом мире, он быстро понимает: магия здесь — не волшебство из сказок, а точная наука, которую можно измерить, разложить на составляющие и подчинить. Но чем глубже он проникает в тайны этого мира, тем яснее становится: кто-то не хочет, чтобы эти тайны были раскрыты. Поступив в Академию Вечных Знаний, он вынужден скрывать свою истинную природу: ведь если узнают, что он — попаданец из другого мира, его знания станут оружием в чужих руках. А его главная цель — не стать пешкой в чужой игре и найти способ вернуться или построить новый дом там, где его никто не ждёт.

© Пустота, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мудрец эпохи Путь понимания

Глава

Глава 1. Вспышка

Лаборатория пахла озоном и горячим металлом. На столе мигали индикаторы, а в центре установки пульсировал кристалл, будто живое сердце. Алексей не отрывал взгляда от графиков: ещё немного, ещё одна поправка — и формула сойдётся. — Почти... — прошептал он, щёлкая переключателями. — Ещё один импульс... Вспышка была такой яркой, что на секунду ему показалось, будто время остановилось. А потом — темнота. Когда он снова открыл глаза, перед ним было не стекло лабораторного шкафа, а резной потолок с позолоченными узорами. Пахло не озоном, а воском и пылью. — Очнулся? — над ним склонился старик в тёмно-синем одеянии. — Наконец-то. Ты три дня не приходил в себя. Алексей попытался сесть, но тело не слушалось. Оно было чужим: лёгким, молодым, непривычно послушным. — Где я? — голос звучал странно — выше, тоньше. Старик вздохнул: — В доме магистра Эридана. Ты попал в переплёт, парень. Тебя нашли на границе леса, без сознания, в странной одежде. Мы уже думали, что ты не выживешь. «Я не парень, — хотел сказать Алексей. — Я — учёный. Мне сорок два, и я только что был в своей лаборатории». Но вместо этого он спросил: — Кто я? Старик нахмурился: — Ты — Арден, сын мастера гончара из Лирры. По крайней мере, так написано в твоих документах. И если ты и дальше будешь задавать такие вопросы, люди начнут шептаться. Арден — теперь это его имя. Алексей пытался привыкнуть к нему, как привыкают к новой одежде: сначала она кажется чужой, потом перестаёт замечаться. Дом магистра Эридана оказался не просто жилищем, а чем-то вроде частной школы для одарённых. Здесь учили не только магии, но и тому, как ею не навредить. — Магия — это сила, — говорил Эридан, расхаживая по залу с высокой спинкой кресла. — Но сила без понимания — как огонь в соломе. Она сожжёт всё, включая того, кто её зажёт. Алексей слушал и кивал, стараясь не выдать, что для него магия — это не таинство, а физика с другим набором констант. Он видел, как искрят руны на стенах, как колеблется воздух над горячими камнями, как меняется цвет пламени при добавлении разных порошков. В тот же день он впервые попробовал «колдовать». Эридан дал ему простой ритуал — зажечь свечу силой мысли. — Не силой мысли, — пробормотал Алексей, глядя на фитиль. — Это не телекинез. Это управление температурой и доступом кислорода. Он сосредоточился, вспоминая формулы, и вдруг почувствовал, как воздух вокруг свечи дрогнул. Пламя вспыхнуло — не из ниоткуда, а как будто кто-то поднёс невидимую спичку. Эридан замер, глядя на него с удивлением: — Ты... ты сделал это без слов. Без жестов. Как? Алексей пожал плечами, стараясь выглядеть растерянным: — Я просто очень хотел, чтобы она загорелась. Но в голове у него уже складывалась первая гипотеза: магия здесь работает как поле, которое можно направлять через концентрацию. И если научиться его измерять... Академия Вечных Знаний возвышалась над городом, как гигантский кристалл, отражая солнце сотнями граней. Каменные лестницы вели вверх, к башням, где, по слухам, хранились знания, способные изменить мир. — Сюда берут только тех, кто доказал свою ценность, — сказал Эридан, ведя Алексея по коридору. — Ты показал необычный талант. Но этого мало. Тебе придётся пройти испытание. Испытание оказалось простым и жестоким одновременно: нужно было удержать магический шар над ладонью ровно минуту, не давая ему погаснуть. Студенты вокруг шептались, глядя на новичка. Кто-то усмехался, кто-то смотрел с любопытством. — Он из провинции, — шепнул один парень с длинными волосами. — Говорят, у него вообще не было обучения. — Тогда он точно не удержит, — хмыкнула девушка в зелёной мантии. Алексей не слушал их. Он смотрел на шар — на то, как свет пульсирует, как меняется его плотность. Он представил, что это не магия, а плазма, которую нужно стабилизировать.

Минута тянулась бесконечно. Пот стекал по спине, но он не шевелился. Шар дрожал, но не гас. Когда таймер прозвенел, в зале повисла тишина. — Принят, — коротко сказал экзаменатор. — Идём за документами. Первая лекция была посвящена основам: как устроена магическая энергия, откуда она берётся и почему не все могут её использовать. — Источник силы — в самом человеке, — объяснял профессор Лир. — В его воле, в его желании. Но без контроля это опасно. Алексей сидел в заднем ряду, делая заметки на клочке бумаги. Он не записывал слова профессора — он чертил схемы, пытался вывести уравнение, которое объяснило бы, как воля превращается в энергию. После лекции к нему подошёл тот самый парень с длинными волосами: — Ты странный. Ты не смотрел на профессора. Ты что-то чертил. — Просто пытаюсь понять, — ответил Алексей. — Мне нужно видеть структуру. Парень прищурился: — Меня зовут Кай. Я здесь уже два года. Если хочешь, могу показать, как тут всё устроено. Не только лекции. Алексей кивнул: — Спасибо. Мне это нужно. Кай усмехнулся: — Только не говори никому, что ты пытаешься «понять» магию. Здесь это считается почти ересью. Ночью, когда коридоры опустели, Кай привёл Алексея в подвал — в небольшую комнату, заваленную книгами и склянками. — Это моя лаборатория, — прошептал он. — Официально её нет. Но я провожу здесь эксперименты. — Эксперименты? — переспросил Алексей. — То есть ты тоже пытаешься разобраться, как это работает? Кай кивнул: — Да. Я не верю, что магия — это просто «воля и желание». Должен быть механизм. Они провели несколько часов, смешивая порошки, зажигая огонь разными способами, записывая результаты. Алексей рассказал о своих идеях — осторожно, не раскрывая всей правды. — Если кто-то узнает, что мы делаем, нас могут исключить, — предупредил Кай. — Или хуже. — Знаю, — ответил Алексей. — Но я должен понять. Иначе я не смогу вернуться. Кай посмотрел на него пристально: — Вернуться? Откуда? Алексей замер. Он чуть не проговорился. — Из Лирры, — наконец сказал он. — Я обещал отцу, что вернусь, когда стану магом. Кай хмыкнул: — Ладно. Но помни: здесь не любят тех, кто задаёт слишком много вопросов.

Глава 2. Первый конфликт

На следующий день на лекции появилась новая фигура — высокий мужчина в чёрном плаще, с лицом, будто высеченным из камня. — Это архимаг Варн, — прошептал Кай. — Он курирует исследования. И он не любит, когда кто-то выходит за рамки. Варн подошёл к доске и написал одно слово: «Контроль». — Магия должна служить порядку, — произнёс он, оглядывая аудиторию. — А не любопытству. Те, кто ищет ответы там, где их быть не должно, рискуют не только собой, но и другими. Его взгляд задержался на Алексее. Тот почувствовал, как по спине пробежал холодок. После занятия Варн подошёл к нему: — Ты новый студент. Арден, верно? — Да, — ответил Алексей, стараясь не выдать волнения. — Я слышал, ты проявил необычные способности на испытании. Это похвально. Но помни: сила без дисциплины — это угроза. — Я понимаю, — сказал Алексей. — Я не хочу никому навредить. Варн прищурился: — Надеюсь. Потому что в этой Академии мы не терпим тех, кто играет с огнём, не зная правил. Когда он ушёл, Кай выдохнул: — Он тебя заметил. Это плохо. Или хорошо — зависит от того, что ты собираешься делать дальше. В подвале они снова работали над экспериментом. На этот раз Алексей предложил попробовать измерить «силу воли» через физические параметры — пульс, температуру, даже электрические импульсы, если получится. — У меня есть прибор, — сказал Кай, доставая из ящика странное устройство с циферблатом и проводами. — Его сделал один мастер. Он говорит, что оно может улавливать магические колебания. Они подключили провода к рукам Алексея и запустили ритуал — простой: поднять перо силой мысли. Перо дрогнуло и поднялось. Циферблат дёрнулся, стрелка прыгнула. — Смотри! — воскликнул Кай. — Оно работает! Мы видим, как магия проявляется физически! Алексей смотрел на график и чувствовал, как внутри разгорается азарт. Он был на пороге открытия. Но в этот момент дверь распахнулась. На пороге стоял Варн. Варна был обставлен строго: ни лишних украшений, ни книг — только стол, два стула и карта мира на стене. — Вы нарушили правила,

— произнёс Варн, глядя на них холодными глазами. — Проводить эксперименты без разрешения — серьёзное нарушение. Алексей хотел возразить, но Кай опередил его: — Это была моя идея. Я втянул его. Варн перевёл взгляд на Алексея: — А ты? Что скажешь? Алексей сглотнул. Он мог солгать, мог свалить всё на Кая. Но вместо этого он сказал: — Я хотел понять, как работает магия. Для меня это не просто сила — это система, которую можно изучить. Варн нахмурился: — Система? Ты говоришь, как еретик. — Или как учёный, — тихо ответил Алексей. Варн помолчал, будто взвешивая слова. — Ты необычный студент, Арден. И это может быть как твоим преимуществом, так и твоей гибелью. Он встал: — Вас обоих отстраняют от занятий на неделю. И ваши записи будут проверены. Когда они вышли, Кай прошептал: — Мы влипли. В ту ночь Кай не пришёл в общежитие. Алексей нашёл его в подвале — он сидел среди разбросанных книг и смотрел в пустоту. — Моя семья, — начал Кай, не поднимая глаз. — Они были исследователями. Они хотели понять, откуда берётся магия. Их называли еретиками. Их дом сожгли. Меня спас один учитель. Он сказал: «Не задавай вопросов. Просто учись». Алексей сел рядом: — Прости. Я втянул тебя в это. Кай горько усмехнулся: — Нет. Ты дал мне надежду. Что, может быть, мы не сумасшедшие. Что кто-то ещё хочет знать правду. — И мы узнаем, — пообещал Алексей. — Даже если придётся делать это втайне. На следующий день к ним подошла девушка из зелёной мантии — та самая, что смеялась над Алексеем на испытании. — Меня зовут Лира, — сказала она, глядя прямо на него. — Я слышала, что вы с Каем попали в неприятности из-за экспериментов. — Да, — осторожно ответил Алексей. — А что? Лира оглянулась, будто проверяя, нет ли рядом шпионов: — У меня есть доступ к архивам. К тем, куда обычным студентам вход закрыт. Если вы действительно хотите понять, как работает магия, там есть книги, которые могут помочь. Кай прищурился: — Зачем ты это делаешь? Лира пожала плечами: — Потому что я тоже не верю в сказки. И потому что Варн мне не нравится. Алексей почувствовал, как внутри просыпается надежда.

Глава 3. Архив

Архив был похож на лабиринт: бесконечные ряды полок, покрытые пылью, свитки, запечатые в ящиках, книги с обложками, потемневшими от времени. Лира вела их по узким проходам, уверенно поворачивая за углы. — Здесь хранятся записи древних магов, — прошептала она. — Те, что не вошли в учебники. Она остановилась у полки и достала толстый том с выцветшей обложкой. — Это дневник одного мага. Он писал, что магия — это резонанс. Что каждый человек вибрирует на своей частоте, и когда она совпадает с частотой мира, происходит «чудо». Алексей взял книгу дрожащими руками. Это было близко к его теории. — Но почему тогда не все могут колдовать? — спросил Кай. Лира вздохнула: — Говорят, что у некоторых людей эта частота слишком слаба. Или она искажена. Но есть и другая версия: что власть имущие скрывают правду. Что магию можно развить у любого, если знать как. Алексей переглянулся с Каем. Они оба думали об одном и том же. Вернувшись в подвал, они начали разбирать записи. Алексей пытался перевести древние формулы на язык современной науки. — Смотри, — говорил он, водя пальцем по строкам. — Здесь говорится о «гармонии сфер». Это может быть аналогом волновой механики. Кай кивал, хотя не всё понимал. — Значит, если мы сможем настроить человека на нужную частоту... — То он сможет колдовать, — закончил Алексей. В этот момент дверь снова распахнулась. Но на этот раз это был не Варн, а Эридан. — Я знал, что вы не остановитесь, — сказал он, входя в комнату. — Но вы должны быть осторожнее. Алексей вскочил: — Вы знали? Эридан кивнул: — Я сам когда-то искал ответы. Пока не понял, что некоторые двери лучше не открывать. Но я не хочу, чтобы вы повторили мои ошибки. Он подошёл к столу и взял дневник: — Эта книга опасна. Не потому что в ней ложь, а потому что в ней правда, которую многие не хотят слышать. Эридан предложил сделку: он поможет им, но только если они будут действовать под его прикрытием. — Официально вы будете изучать стандартные дисциплины, — сказал он. — А в свободное время — работать

над своими теориями. Но тихо. Без лишнего шума. Алексей колебался. Он не хотел подвергать старика опасности. — Почему вы помогаете нам? — спросил он. Эридан улыбнулся грустно: — Потому что когда-то я был таким же, как ты. Хотел всё понять. И я знаю, каково это — чувствовать, что мир скрывает от тебя правду. Кай хлопнул Алексея по плечу: — Соглашайся. У нас нет другого выбора. И Алексей кивнул. Под руководством Эридана они начали работать иначе. Теперь у них были не только книги, но и доступ к специальным лабораториям, где можно было проводить безопасные эксперименты. Однажды Алексей смог не просто зажечь огонь, а управлять его формой — сделать из пламени фигуру птицы. — Это невозможно, — прошептал Кай, глядя, как птица кружит под потолком. — Возможно, — ответил Алексей. — Если ты понимаешь, как работает энергия. Лира наблюдала за ними с восхищением: — Вы делаете то, что считалось невозможным. Но радость была недолгой. В тот же вечер Варн вызвал Эридана к себе. Когда старик вернулся, его лицо было бледным. — Они знают, — сказал он. — О ваших экспериментах. И они хотят, чтобы я прекратил это. Эридан принял решение: он даст им время, чтобы собрать все записи, а потом они должны будут уйти. — Академия больше не будет для вас безопасной, — сказал он. — Но у меня есть друг в горах. Он поможет вам спрятаться. Они собрали всё, что могли: книги, записи, приборы. В ту ночь коридоры были пусты, и каждый шаг отдавался эхом. У выхода их ждала Лира. — Я иду с вами, — сказала она твёрдо. — Я не останусь здесь, зная, что правда где-то рядом. Алексей хотел возразить, но увидел в её глазах ту же решимость, что была в нём самом. — Хорошо, — кивнул он. — Мы идём вместе.

Глава 4. В бегах

Горы встретили их холодом и ветром. Тропа была узкой, и каждый шаг требовал осторожности. — Далеко ещё? — спросил Кай, кутаясь в плащ. — Ещё немного, — ответил Эридан. — Дом моего друга скрыт от посторонних глаз. Когда они наконец добрались, перед ними открылся небольшой домик, почти слившийся со скалами. Каменные стены поросли мхом, крыша была покрыта сланцем, а вокруг росли кривые горные сосны, будто нарочно загораживавшие жилище от чужих взглядов. Хозяин — седой мужчина с пронзительными глазами — встретил их без удивления. — Я ждал вас, — сказал он. — Эридан предупредил. Он не стал расспрашивать, кто они и откуда, просто распахнул тяжёлую дверь и жестом пригласил внутрь. Внутри пахло сухими травами и дымом очага. Вдоль стен тянулись полки с банками, склянками и стопками пожелтевших бумаг. В центре комнаты стоял большой стол, заваленный картами и чертежами. — Это мастер Торн, — тихо пояснил Эридан. — Он знает о магии больше, чем половина Академии, но предпочитает держаться подальше от её стен. Торн кивнул каждому по очереди, задержав взгляд на Алексее. — В тебе есть что-то... необычное, — произнёс он, не сводя с него глаз. — Не сила, не талант — будто ты смотришь на мир иначе. Алексей невольно сжал кулаки. Он уже привык скрывать, что он не просто «одарённый юноша», а человек из другого мира. Но здесь, в этом тихом доме, где воздух звенел от напряжения, ложь казалась особенно тяжёлой. — Он ищет ответы, — вместо него ответил Эридан. — И, боюсь, эти ответы могут стоить ему жизни. Торн хмыкнул, подошёл к очагу и подбросил в огонь несколько сухих веток. Пламя вспыхнуло, и в комнате стало светлее. — Ответы всегда чего-то стоят, — пробормотал он. — Особенно если они не те, что хотят слышать сильные мира сего. Лира, до этого молчавшая, наконец заговорила: — Мы принесли записи. Дневник, схемы, результаты экспериментов... Может, вы сможете их расшифровать? Торн посмотрел на стопку бумаг, которую Кай осторожно положил на стол. — Помочь? Да. Но не так, как ты думаешь. Я не буду разжёвывать вам истину. Я покажу, как её искать. Он перевёл взгляд на Алексея: — Ты пытаешься понять магию как систему. Это правильно. Но помни: любая система живёт по своим законам, и если ты будешь ломать эти законы, они сломают тебя. Алексей хотел возразить, сказать, что он не собирается ничего ломать — он хочет просто понять. Но в горле застрял ком. Он вдруг осознал, насколько хрупка эта надежда — найти ответы, не став при этом врагом целого мира. — Сначала отдохните, — решил Торн. — Ночь будет

долгой, а завтра начнётся настоящая работа. Они устроились у очага, завернувшись в грубые шерстяные одеяла. Кай тут же уснул, уткнувшись носом в рукав. Лира сидела, поджав ноги, и смотрела на огонь, будто пытаясь прочесть в нём будущее. Эридан тихо переговаривался с Торном в углу, время от времени бросая на Алексея короткие взгляды. Алексей не мог уснуть. Он сидел, прислонившись спиной к стене, и чувствовал, как холод пробирается сквозь одежду. Но это был не просто холод гор — это был холод осознания: они сбежали, но не спаслись. Академия, Варн, тайны, которые они приоткрыли, — всё это не отпустит их просто так. «Мы не просто ищем ответы, — подумал он, глядя на танцующие языки пламени. — Мы ищем способ выжить, сохранив при этом то, ради чего стоит жить». И в этот момент он понял: главное — не дать страху и отчаянию затмить разум. Даже если впереди ждёт опасность, даже если каждый шаг может стать роковым, он должен идти вперёд. Потому что остановиться — значит сдаться. А сдаваться он не собирался. Утро в горах было пронзительно ясным. Воздух звенел, будто стеклянный, а солнце, едва поднявшись над хребтом, окрашивало скалы в золотисторозовый цвет. Торн разбудил их рано, не тратя слов на приветствия. — Время — роскошь, которой у нас нет, — сказал он, протягивая каждому по кружке горячего травяного отвара. — Пейте. И слушайте. Он повёл их вглубь дома, в небольшую комнату, спрятанную за тяжёлой занавесью. Здесь не было ни карт, ни бумаг — только полки с кристаллами, металлическими пластинами и странными приборами, назначение которых Алексей не мог угадать. — Магия — это не просто сила, — начал Торн, проводя рукой над одним из кристаллов. — Это взаимодействие. Резонанс между человеком и миром. Вы пытались измерить его — и это правильно. Но вы смотрели только на одну сторону. Он взял тонкую металлическую пластину и положил её на ладонь Алексея. — Чувствуешь? — спросил он. Алексей кивнул. Тонкая вибрация пробежала по коже, будто металл был живым. — Это настройка, — пояснил Торн. — Как камертон. Если ты сможешь синхронизировать свою внутреннюю частоту с нужной волной, ты сможешь управлять энергией. Но если промахнёшься — энергия ударит по тебе. Кай нахмурился: — То есть мы не просто «колдуем», а как будто... настраиваемся? — Именно, — кивнул Торн. — И именно поэтому в Академии учат контролю, а не пониманию. Контроль проще. Понимание — опасно. Лира задумчиво провела пальцем по поверхности кристалла: — Значит, если мы научимся точно настраивать эту частоту... мы сможем делать то, что сейчас считается невозможным? Торн улыбнулся, но в этой улыбке не было радости — только горькая усталость. — Да. Но цена будет высока. Каждый раз, когда ты выходишь за пределы привычного, ты рискуешь потерять себя. Алексей сжал пластину в руке. Он знал, что это правда. Он уже чувствовал, как чуждый мир просачивается в его сознание, меняя его, стирая границы между тем, кем он был, и тем, кем становится. — Тогда мы будем осторожны, — тихо сказал он. — Но мы не остановимся. Торн посмотрел на него долгим взглядом, будто пытаясь разглядеть в нём что-то, известное только ему одному. — Хорошо, — наконец произнёс он. — Тогда начнём с самого начала. С того, что вы уже знаете. И посмотрим, где ваши теории сталкиваются с реальностью. Следующие дни слились для Алексея в один бесконечный поток расчётов, экспериментов и споров. Торн заставлял их проверять каждую гипотезу, каждую догадку, снова и снова, пока они не начинали видеть не только результат, но и то, что стоит за ним. Однажды утром Торн принёс небольшой прибор — нечто среднее между компасом и хронометром. — Это измеритель резонанса, — пояснил он. — Он показывает, насколько твоя внутренняя частота совпадает с заданной волной. Алексей надел на запястье ремешок с прибором и сосредоточился, пытаясь вызвать простое пламя на кончике пальца. Раньше это получалось почти без усилий. Теперь, с этим прибором, он вдруг почувствовал, как тяжело даётся даже малейшее движение энергии. Стрелка дрогнула, качнулась в сторону и замерла на отметке, далёкой от идеальной. — Видишь? — спросил Торн. — Ты действуешь по привычке, а не по пониманию. Ты заставляешь магию работать, вместо того чтобы договариваться с ней. Алексей стиснул зубы. Ему хотелось просто сделать, как раньше. Но он понимал: если он хочет идти дальше, ему при-

дётся учиться заново. — Попробуй иначе, — посоветовал Торн. — Не тяни силу. Позволь ей прийти. Представь, что ты не командуешь огнём, а приглашаешь его. Алексей закрыл глаза. Он вспомнил, как в своей лаборатории настраивал приборы, как ждал, пока система выйдет на нужный режим. Он попытался перенести это ощущение сюда, в этот чужой мир. И вдруг почувствовал, как что-то внутри него дрогнуло — мягко, почти незаметно. Стрелка прибора плавно двинулась вперёд и замерла у красной черты. Пламя вспыхнуло — не резко, не яростно, а спокойно, будто оно всегда было здесь, рядом. Торн кивнул, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на одобрение. — Теперь ты начинаешь понимать, — сказал он. — Это только начало. Но оно самое важное. Кай хлопнул Алексея по плечу: — Ты сделал это! Ты наконец-то сделал это правильно! Лира улыбнулась, но в её улыбке была не только радость — в ней была надежда. Надежда на то, что они действительно смогут найти ответы. Но Алексей знал: за каждым шагом вперёд будет новый барьер. И каждый из них придётся преодолевать, рискуя всем, что у них есть. Однажды вечером, когда солнце уже садилось, окрашивая небо в багровые тона, Торн позвал Алексея в свой кабинет. — Есть кое-что, что ты должен увидеть, — сказал он, доставая из ящика стола старый свиток. — Это записи одного мага, который пытался сделать то же, что и ты. Он хотел понять, откуда берётся магия. Свиток был пожелтевшим от времени, а чернила местами выцвели, но слова всё ещё можно было разобрать. — Он нашёл ответ, — продолжал Торн. — Но этот ответ стоил ему всего. Его объявили еретиком, его труды сожгли, а самого его... Он замолчал, не договорив. — Его убили? — тихо спросил Алексей. Торн кивнул: — Да. И не потому, что он был опасен. А потому, что его знание могло изменить всё. Алексей провёл пальцем по строкам, будто пытаясь впитать в себя чужую боль и мудрость. — И ты думаешь, что мы идём той же дорогой? — спросил он. — Думаю, да, — прямо ответил Торн. — Но у тебя есть то, чего не было у него: союзники. И это может всё изменить. В ту ночь Алексей долго не мог уснуть. Слова Торна крутились в голове, смешиваясь с воспоминаниями о его собственной лаборатории, о формулах, которые он так и не успел закончить. Он думал о том, что значит быть «мудрецом» в этом мире — не тем, кто знает всё, а тем, кто не боится искать, даже когда каждый шаг грозит стать последним. На следующее утро Торн собрал их всех в главной комнате. — Вы научились видеть, — сказал он. — Теперь вы должны решить, что будете делать с этим знанием. Он посмотрел на каждого по очереди: на Кая, который всё ещё верил, что можно изменить мир, не потеряв себя; на Лиру, которая искала не славы, а истины; на Алексея, который всё ещё пытался найти дорогу домой. — Академия не оставит вас в покое, — продолжил Торн. — Варн не из тех, кто забывает. Рано или поздно он придёт за вами. И когда это случится, вам нужно будет знать, что вы готовы. Алексей поднял голову и встретился взглядом с Торном. — Мы не будем прятаться, — сказал он. — Мы будем готовы. Кай усмехнулся: — А если придётся драться — мы будем драться. Лира кивнула: — Главное — не потерять то, ради чего мы всё это делаем. Торн долго смотрел на них, будто запоминая каждое лицо. — Тогда начинайте готовиться, — наконец сказал он. — Потому что время тишины заканчивается. И с этими словами он протянул Алексею небольшой кристалл — прозрачный, с тонкими золотистыми прожилками внутри. — Держи, — сказал он. — Пусть он напоминает тебе: даже в самой глубокой тьме можно найти свет. Главное — не бояться его искать. Алексей взял кристалл и сжал его в ладони. Он знал: впереди их ждёт не просто испытание. Их ждёт битва — за знания, за свободу, за право решать, каким будет их мир. И он был готов.

Глава 5. Лаборатория в скалах

Торн повёл их дальше, вглубь дома — туда, где стены были толще, а воздух гуще, будто сам камень впитывал звуки. За тяжёлой деревянной дверью, окованной железом, скрывалась настоящая лаборатория: не захламлённый подвал, а продуманное пространство с каменными столами, металлическими держателями и нишами в стенах, где ровными рядами стояли сосуды с порошками и жидкостями. — Здесь я работаю, когда не хочу, чтобы меня отвлекали, — коротко бросил Торн, зажигая светильники одним плавным жестом. Пламя вспыхнуло не

рыжим, а бледноглубым, будто в нём не было обычного тепла. — И здесь мы проверим, чему вы научились. Алексей замер на пороге, впитывая каждую деталь: расположение полок, угол падения света, даже то, как тени ложились на пол. Для него это было не просто помещение — это была система, которую хотелось разобрать на переменные. — Сегодня мы не будем ничего «колдовать» ради эффекта, — продолжил Торн. — Мы будем измерять. Каждый импульс, каждое колебание. Если вы хотите управлять магией, вы должны сначала научиться её видеть. Он протянул каждому по небольшому прибору, похожему на тот, что был у Кая, только аккуратнее и с более тонкими шкалами. — Это персональные измерители резонанса. Они покажут не силу, а точность. Сила без точности — это разрушение. Лира осторожно взяла прибор, покрутила в пальцах. — А если он покажет, что у меня нет нужного «резонанса»? — тихо спросила она. — Что, если я просто недостаточно... подходящая? Торн посмотрел на неё без снисхождения, но и без жестокости. — Резонанс — это не врождённое свойство, которое либо есть, либо нет. Это навык. Как умение держать равновесие. Ктого учится за день, кто — за годы. Но научиться может каждый, у кого хватит терпения. Кай хмыкнул: — То есть ты говоришь, что даже я могу стать великим магом, если буду достаточно занудным? Торн едва заметно улыбнулся: — Именно. А занудство, как показывает практика, — лучший союзник исследователя. Они начали с простого: удерживать лёгкое свечение на кончике пальца ровно тридцать секунд. Но теперь задача была не в том, чтобы «зажечь», а в том, чтобы стрелка прибора оставалась в узкой зелёной зоне. Первые попытки проваливались: пламя вспыхивало и гасло, стрелка дёргалась, как испуганная птица. Алексей стискивал зубы, пытаясь не тянуть энергию, а «пригласить» её, как учил Торн. Он вспоминал свои лабораторные протоколы: калибровка, стабилизация, обратная связь. На десятой попытке стрелка дрогнула, замерла на границе зелёной зоны — и осталась там. Пламя не горело, оно будто светилось изнутри, ровным, спокойным светом. Торн кивнул: — Вот это уже похоже на работу. Не на чудо. На работу. Кай, наблюдавший за ним, присвистнул: — Ты делаешь это так, будто управляешь машиной. — В какомто смысле так и есть, — ответил Алексей, не отрывая взгляда от стрелки. — Только машина — это сам мир. А я — оператор. Лира тоже начала добиваться стабильных результатов. Её пламя было чуть ярче, чуть теплее, но стрелка держалась ровно. Кай справлялся хуже: его энергия рвалась вперёд, как нетерпеливый конь, и прибор тут же уходил в красную зону. — Я слишком тороплюсь, — признал он, опуская руку. — Мне хочется сразу сделать чтото большое. — И именно поэтому ты будешь делать самое маленькое, — спокойно сказал Торн. — Пока не научишься чувствовать границу. Эридан, молча наблюдавший со стороны, наконец заговорил: — Когда я был моложе, я думал, что магия — это свобода. Что чем больше силы ты берёшь, тем больше можешь. Теперь я знаю: настоящая свобода — в контроле. В умении не брать лишнего. Алексей посмотрел на старика и вдруг понял: Эридан не просто помогал им сбежать. Он пытался дать им то, чего не смог получить сам, — шанс идти дальше, не повторяя его ошибок. К вечеру усталость навалилась на всех. Даже Торн казался чуть менее собранным, его движения стали чуть медленнее. Они сидели у очага, пили травяной отвар и молчали, слушая, как ветер гуляет между скал. Внезапно Лира подняла голову, будто чтото услышала. — Вы чувствуете? — прошептала она. — Будто воздух стал тяжелее. Алексей прислушался. И правда: тишина вокруг была не естественной, а натянутой, как струна перед ударом. Торн резко встал, подошёл к окну и отодвинул плотную штору. За стеклом, в сумерках, мелькнула тёмная фигура. Не одна — несколько. Они двигались между соснами, не прячась, но и не торопясь, словно знали, что их заметили. — Варн, — выдохнул Эридан. — Он не стал ждать. Торн молча кивнул, будто ожидал этого. — Они не пришли поговорить, — сказал он, доставая из ниши тонкий металлический жезл. — Они пришли забрать знания. Или уничтожить тех, кто их хранит. Кай вскочил, его лицо побледнело: — Мы не готовы. У нас нет оружия, нет защиты... — У нас есть то, что они не ждут, — перебил Торн. — Понимание. И время. Пока они думают, что мы просто беглецы, у нас есть шанс. Он быстро распределил задачи: Лира должна была собрать самые

важные записи и спрятать их в тайнике за стеной; Кай — подготовить защитные руны у дверей и окон; Эридан — активировать охранные контуры, которые он когда-то установил; Алексей — помочь Торну с настройкой основного щита. — Щит будет держаться на резонансе, — объяснил Торн, пока они расставляли кристаллы по периметру комнаты. — Если мы сможем синхронизировать частоты, мы создадим барьер, который не пропустит чужую магию. Алексей кивал, стараясь не думать о том, что от его расчётов сейчас зависит жизнь всех, кто ему дорог в этом мире. Он быстро чертил формулы на клочке бумаги, подгоняя параметры под показания приборов. — Вот здесь, — он ткнул пальцем в схему, — если мы чуть сдвинем фазу, щит станет стабильнее. Но нагрузка на нас возрастёт. Торн посмотрел на него с уважением: — Ты думаешь как инженер. Это хорошо. Но помни: здесь нет чертежей, которые нельзя исправить. Есть только решения, которые нельзя отменить. Когда всё было готово, они встали в круг, соединив руки, и Торн начал ритуал. Воздух загустел, кристаллы засветились тусклым светом, и вокруг дома медленно поднялась невидимая стена. Алексей чувствовал, как энергия течёт сквозь него, как каждая мышца напрягается, удерживая эту тонкую настройку. А потом дверь содрогнулась от удара. Первый удар был не физическим — это была волна магии, прокатившаяся по земле и ударившая в щит. Дом вздрогнул, как живое существо, и на мгновение показалось, что барьер не выдержит. Стрелки приборов взлетели в красную зону, и Алексей почувствовал, как его сердце забилося в такт с пульсацией щита. — Держи частоту! — крикнул Торн, не размыкая круга. — Не дай ей сорваться! Алексей стиснул зубы и сосредоточился на цифрах, на ощущениях, на том, как воздух вибрирует вокруг. Он мысленно выравнивал волну, как выравнивают сигнал в радиоприёмнике, убирая помехи и усиливая нужный тон. Второй удар пришёл с другой стороны — резкий, колющий, будто сотканный из льда. На этот раз щит ответил не просто сопротивлением, а отражением: волна ударилась о барьер и откатилась назад, рассеявшись в темноте. — Они проверяют нас, — прохрипел Торн. — Ищут слабое место. Из соседней комнаты выглянула Лира: — Записи спрятаны. Но я не знаю, надолго ли это поможет. — Надолго хватит, чтобы выиграть время, — отрезал Торн. — Главное — не дать им войти. Третий удар обрушился сверху, словно небо раскололось и упало на дом. Щит застонал, кристаллы треснули, и один из них рассыпался в пыль. Алексей почувствовал, как по спине потекла струйка пота, а перед глазами поплыли тёмные пятна. — Ещё немного, — шептал он себе. — Ещё немного... И вдруг давление исчезло. Так же внезапно, как началось. Тишина стала оглушительной. Торн разорвал круг и бросился к окну. В темноте между соснами снова мелькнули фигуры, но теперь они отступали, растворяясь в ночи. — Они ушли, — выдохнул Кай. — Почему? — Потому что поняли: мы не просто прячемся, — ответил Торн, тяжело дыша. — Мы сопротивляемся. И делаем это не силой, а знанием. Для них это страшнее любой армии. Эридан опустился на скамью, его руки дрожали. — Сколько у нас времени? — спросил он. Торн помолчал, глядя в темноту. — Недолго. Они вернутся. С чемто, к чему мы не готовы. Ночь прошла в тревожном полусне. Никто не хотел ложиться, все сидели у погасшего очага, прислушиваясь к каждому шороху. Алексей не мог избавиться от чувства, что они выиграли только раунд, а не битву. Утром Торн собрал их за столом. Его лицо было жёстким, будто он принял решение, которое ему не нравилось. — Мы не можем оставаться здесь, — сказал он. — Этот дом был укрытием, но теперь он — мишень. Кай нахмурился: — Куда мы пойдём? В горах нет других таких мест. — Есть, — тихо ответил Эридан. — В старых рудниках, глубоко под землёй, есть заброшенные залы. Когда-то там добывали особый камень, который поглощает магию. Там нас будет труднее найти. Лира посмотрела на него с сомнением: — Поглощает магию? Значит, мы не сможем защищаться. — Зато и нас не смогут найти, — пояснил Торн. — Это компромисс. Мы теряем силу, но получаем время. Алексей кивнул. Он понимал: иногда лучшая защита — это невидимость. — Но записи, — возразил Кай. — Мы не можем просто бросить всё, что собрали. — Мы их не бросим, — твёрдо сказал Торн. — Но мы разделим. Часть пойдёт с нами, часть останется здесь, в тайнике, который знают только двое. Если нас

поймают, знания не должны попасть в чужие руки целиком. Они собрали самое необходимое: приборы, кристаллы, несколько свитков. Остальное спрятали в стене, замаскировав нишу так, что даже внимательный взгляд не заметил бы её. Перед тем как уйти, Алексей остановился у двери, оглядывая комнату, которая на несколько дней стала их убежищем. — Спасибо, — тихо сказал он Торну. — За то, что не дали нам сдаться. Старик положил руку ему на плечо: — Ты не сдаёшься, потому что в тебе есть то, чего боятся такие, как Варн. Ты не хочешь власти. Ты хочешь понимания. И это самое опасное желание из всех. Путь к рудникам был долгим и изматывающим. Тропа петляла между скал, потом ныряла в узкое ущелье, а оттуда вела вниз, по вырубленным в камне ступеням, которые давно поросли мхом. Воздух становился всё тяжелее, пах сыростью и металлом. Наконец они оказались перед массивной каменной дверью, наполовину скрытой в стене. Эридан провёл рукой по замку, прошептал несколько слов, и дверь медленно, со скрипом, открылась. За ней начинался туннель, уходящий в темноту. — Раньше здесь работали магирудокопы, — объяснил Эридан. — Камень, который они добывали, использовали для создания антимагических барьеров. Теперь шахты заброшены, но залы остались. Они шли долго, пока не добрались до большого круглого помещения с куполообразным потолком. Стены были испещрены странными узорами — не рунами, а скорее следами инструментов, которые когда-то вырезали камень. — Здесь мы будем в безопасности, — сказал Торн, осматривая зал. — Магия здесь почти не работает, а значит, и обнаружить нас будет сложнее. Но Алексей сразу почувствовал разницу. Стоило ему попытаться вызвать даже крошечное пламя, как ощущение силы исчезало, будто его высасывали из него. — Это как быть глухим, — пробормотал он. — Ты знаешь, что звук есть, но не можешь его услышать. Кай сел на каменный пол, обхватив колени: — Мне не нравится это место. Здесь... пусто. Лира подошла к стене и провела по узорам пальцами: — Может быть, в этой пустоте и есть защита. Торн достал из сумки небольшой кристалл — тот самый, с золотистыми прожилками, который он дал Алексею в прошлый раз. — Этот кристалл настроен на определённую частоту, — пояснил он. — Он может работать даже здесь, хотя и слабее. С его помощью мы сможем поддерживать минимальную связь и проверять, нет ли поблизости чужой магии. Алексей взял кристалл и сжал в ладони. Он чувствовал не тепло, а скорее лёгкое покалывание, будто камень пытался «достучаться» до него сквозь глухую стену окружающего камня. — Значит, мы будем сидеть здесь и ждать? — спросил Кай. — Нет, — ответил Торн. — Мы будем учиться. Поновому. Без магии. С помощью того, что у нас есть: ума, наблюдений, логики. Потому что если Варн придёт за нами, нам нужно будет победить не силой, а хитростью.

Глава 6. Уроки тишины

Дни в рудниках сливались в одно серое полотно. Без привычного магического фона даже простые вещи становились сложнее: разжечь костёр приходилось обычными спичками, воду грели на огне, а свет давали масляные лампы. Но именно эта «тишина» позволила им увидеть то, что раньше оставалось в тени. Торн начал учить их читать следы: как по едва заметным царапинам на камне понять, кто и когда проходил здесь; как по запаху дыма определить расстояние до костра; как по эху шагов вычислить количество людей в туннеле. — Магия — это громкий инструмент, — говорил он, показывая, как правильно ставить ногу, чтобы не оставлять чёткого отпечатка. — А тишина — это искусство. И оно спасает чаще, чем пламя. Алексей записывал всё, что мог, в маленький блокнот, который чудом сохранился у него с первых дней в этом мире. Он пытался формализовать эти навыки, превратить их в систему: вероятность обнаружения, факторы маскировки, оптимальные маршруты отхода. Однажды вечером, когда они сидели вокруг костра, Лира вдруг спросила: — А что, если мы никогда не сможем вернуться к прежней жизни? Что, если Академия навсегда останется для нас врагом? Торн посмотрел на неё долгим взглядом: — Тогда вы создадите новую жизнь. Не там, где вам разрешают быть, а там, где вы нужны. Кай усмехнулся: — Звучит как утешение для тех, кто потерял всё. — Или как совет для тех, кто готов начать заново, — спокойно ответил Торн. Алексей молчал. Он

думал о своей лаборатории, о формулах, которые так и остались незаконченными. Но здесь, в этом холодном зале, среди людей, которые стали ему ближе, чем многие из прошлой жизни, он начинал понимать: возможно, его главная формула — это не уравнение энергии, а уравнение доверия. Однажды утром Торн вернулся с разведки раньше обычного. Его лицо было мрачным. — Они здесь, — коротко сказал он. — Не в рудниках, но близко. Я нашёл следы: свежие царапины на камне, сломанные ветки у входа в ущелье. Они ищут. Сердце Алексея сжалось. Он знал, что рано или поздно это случится, но всё равно не был готов. — Что будем делать? — спросил Кай, его голос звучал непривычно серьёзно. — Подготовимся, — ответил Торн. — У нас есть план на такой случай. В дальнем конце зала есть скрытый ход. Он ведёт к горной реке, а оттуда — к перевалу. Если придётся бежать, мы сделаем это быстро и тихо. Он раздал каждому небольшой набор: верёвку, нож, мешочек с порошком, который при смешивании с водой давал густой дым, и маленький свисток, издававший звук, который слышали только они. — Это не оружие, — пояснил он. — Это инструменты. И ваша главная сила — в том, чтобы не вступать в бой, если можно его избежать. Лира кивнула, пряча набор в карман: — Я готова. Кай сжал кулаки: — Если придётся драться, я буду драться. Алексей посмотрел на кристалл в своей руке. Он знал: в этом месте магия почти бесполезна. Но, возможно, именно это и станет их преимуществом. Варн ожидает, что они будут защищаться силой. А они защитятся тишиной. Они ждали. И ожидание было тяжелее самого боя. Каждый шорох заставлял их вздрагивать, каждый порыв ветра казался голосом врага. И вот наконец шаги прозвучали в туннеле — чёткие, уверенные, не пытающиеся прятаться. Несколько человек шли прямо к залу. Торн подал знак: все должны были отступить к скрытому ходу, пока он будет отвлекать преследователей. — Нет! — прошептал Алексей. — Мы не оставим тебя. — Вы не оставите, — твёрдо сказал Торн. — Вы выполните приказ. Это не просьба. Он вышел вперёд, навстречу шагам, и встал в центре зала, держа в руке кристалл. Фигуры появились в проёме: трое в тёмных плащах, а за ними — Варн. Его лицо было бесстрастным, как маска. — Мастер Торн, — произнёс он, останавливаясь в нескольких шагах. — Вы знали, что мы придём. — Знал, — спокойно ответил Торн. — И знал, что вы не оставите их в покое. Варн посмотрел по сторонам, будто оценивая помещение: — Где они? — Их здесь нет, — сказал Торн. — Они ушли. Варн едва заметно усмехнулся.

Глава 7. Тень в кустах

Алексей замер в глубине пещеры, прижимая к груди кристалл. Тот едва теплился — будто стыдился даже слабого света. Шорох повторился, теперь ближе: хрустнула ветка, потом ещё одна — медленно, осторожно, как ступает тот, кто не хочет быть услышанным. «Не зверь, — подумал Алексей, вцепившись пальцами в край камня. — Зверь шёл бы иначе. Это человек. Или что-то, что ходит как человек». Он медленно потянулся к ножу, который Торн когда-то велел всегда держать под рукой, и замер, прислушиваясь. Шаги приблизились к входу, замедлились. На мгновение всё стихло. И вдруг из темноты раздался тихий голос: — Если ты там, не выходи. И не шевелись. Алексей едва не вздрогнул. Голос был знакомым. Слишком знакомым. — Лира? — прошептал он, не веря. Из темноты показалась её фигура — мокрая, перепачканная землёй, с тёмными кругами под глазами. Она скользнула внутрь, присела рядом и только тогда позволила себе выдохнуть. — Ты что здесь делаешь? — прохрипел Алексей, не в силах скрыть облегчение. — То же, что и ты, — ответила она, стягивая с плеч промокший плащ. — Прячусь. И пытаюсь не сойти с ума от тишины. — Но ты должна была идти другой дорогой. Эридан сказал... — Я знаю, что он сказал, — перебила Лира, глядя прямо на него. — Но я не смогла. Каждый раз, когда я делала шаг в сторону, мне казалось, что я бросаю вас. Что я предаю Торна. Алексей опустил голову. — Он бы не хотел этого. Он учил нас дисциплине. Плану. — А он учил ещё и тому, что иногда план надо менять, — тихо сказала Лира. — Потому что люди важнее плана. Кристалл в руке Алексея вдруг слабо вспыхнул, будто согласился с ней. — Это не ты его трогала? — он покосился на свет. Лира покачала головой. — Нет. Но... я

чувствую что-то. Как будто воздух здесь дрожит. В этот момент снаружи раздался новый звук — не осторожный шорох, а тяжёлый, уверенный шаг. Потом ещё один. И ещё. — Их двое, — прошептала Лира, хватая Алексея за рукав. — Или больше. Алексей кивнул, стараясь думать быстро. — Выход сзади есть, — тихо сказал он, указывая вглубь пещеры. — Там узкий лаз, он ведёт к ручью. Мы можем уйти по воде. — А если они пойдут следом? — Тогда мы будем не одни, — усмехнулся он, и в этой усмешке было больше решимости, чем веселья. — Мы будем командой. Они поползли вглубь, стараясь не задевать камни. Лаз был тесным, приходилось протискиваться, царапая плечи о сырые стены. Наконец, они выбрались у самого ручья — тонкой струи, которая сбегала по камням вниз, к долине. — В воду, — скомандовал Алексей, первым ступая в ледяную струю. — Держись за камни. Не скользи. Они шли, пока шум шагов позади не стих. Только тогда Алексей остановился, прислонился к валуну и наконец позволил себе глубоко вдохнуть. — Мы оторвались, — проговорила Лира, дрожа от холода. — Пока да, — ответил он, выжимая воду из рукава. — Но это ненадолго. У них есть приборы. И у них есть Варн. Лира посмотрела на него. — Что будем делать? Алексей достал блокнот, открыл на чистой странице. — Будем думать, — сказал он твёрдо. — Как учил Торн. На рассвете они выбрались на сухое место — небольшую поляну, скрытую между скалами. Алексей развёл крошечный костёр, прикрыв его с трёх сторон камнями, чтобы дым уходил вверх, почти не рассеиваясь по сторонам. — Смотри, — он развернул перед Лирой страницы блокнота, исчерченные схемами и пометками. — Вот как работает их жезл. Он ловит колебания. А колебания возникают, когда ты двигаешься по рыхлой земле или ломаешь ветки. Значит, мы должны двигаться там, где земля твёрдая. По камням. По воде. По корням. Лира наклонилась ближе, вчитываясь в аккуратные строчки. — А что насчёт этого? — она указала на пометку про антимагический резонатор. — Это хуже, — признал Алексей. — Если они найдут нас с этим устройством, кристалл станет бесполезен. Но у резонатора есть слабость: он работает только на близком расстоянии. Значит, главное — не подпускать их близко. Лира закусил губу. — Получается, мы должны быть тише воды, ниже травы... и умнее их. — Именно так, — кивнул Алексей, и впервые за долгое время в его голосе прозвучала уверенность. Внезапно кристалл в его руке слабо дрогнул, будто кто-то позвал его издали. — Опять, — прошептала Лира. — Не сигнал, — покачал головой Алексей. — Скорее... остаточное эхо. Как будто кто-то рядом использует магию, и она цепляется за наш кристалл. Он замер, прислушиваясь к этому ощущению. И вдруг понял: оно тянет не вперёд, а назад. К руднику. К Торну. — Они что-то делают с ним, — проговорил он медленно. — Или он делает что-то с ними, — возразила Лира, пытаясь удержать надежду. — Может, он всё ещё борется. Алексей закрыл блокнот. — Нам нужно добраться до места встречи, — сказал он. — К старому дубу. Там мы сможем решить, что делать дальше. Но идти надо так, чтобы нас не нашли. Они двигались по краю леса, ступая по выступающим корням деревьев, чтобы не оставлять следов на мягкой земле. Алексей шёл первым, внимательно глядя под ноги, Лира следовала за ним, стараясь повторять каждый его шаг. К полудню небо затянуло тучами, и пошёл мелкий дождь. Он был им на руку: смывал случайные капли, сглаживал неровности, делал лес тише и темнее. Вдруг Лира остановилась, подняв руку. — Слышишь? — прошептала она. Алексей прислушался. Где-то впереди, за деревьями, раздался металлический звон — лёгкий, едва уловимый, но знакомый. — Жезл, — понял он. — Они идут по нашему следу. — Но мы же шли по корням! — в панике прошептала Лира. — Значит, они используют что-то ещё, — быстро сообразил Алексей. — Возможно, заклинание поиска. Оно ловит не следы, а... намерение. То, что мы хотим уйти. — Что делать? — Обмануть его, — решительно сказал Алексей. — Мы должны сделать так, чтобы оно считало, будто мы пошли в другую сторону. Он огляделся и заметил поваленное дерево, наполовину скрытое папоротником. — Сюда, — он потянул Лиру к стволу. — Мы оставим здесь вещи. Пару веток, немного ткани — так, чтобы казалось, будто мы здесь прятались. А сами уйдём в обход, по воде. Они быстро соорудили ложное укрытие, разбросали вокруг сухие листья, чтобы усилить иллюзию. Потом, не оглядываясь, скользнули

к ручью и пошли по воде, держась за выступающие камни. Дождь усилился, превращая лес в серую завесу. Теперь даже жезл едва ли мог уловить их движение. Когда они отошли на безопасное расстояние, Алексей остановился и посмотрел на Лиру. — Получилось, — прошептал он. Она кивнула, но в её глазах всё ещё был страх. К закату они добрались до старого дуба — огромного, раскидистого, с узловатыми ветвями, которые будто обнимали пространство вокруг. Алексей остановился, вглядываясь в тени. — Место встречи, — проговорил он тихо. — И никого нет, — добавила Лира, оглядываясь. — Ещё рано, — успокоил её Алексей, хотя сам чувствовал, как внутри всё сжимается от тревоги. Они устроились неподалёку, спрятавшись за корнями, чтобы оставаться незаметными. Алексей достал блокнот и снова начал писать — теперь уже не схемы, а мысли. О том, что они знают. О том, чего не знают. О слабых местах врага. Кристалл в его руке вдруг вспыхнул ярче, чем раньше. — Что это? — испуганно спросила Лира. — Не знаю, — пробормотал Алексей, вглядываясь в свет. — Но это не эхо. Это... целенаправленный импульс. Он поднял кристалл к глазам и вдруг увидел, как внутри него проступила тонкая линия — словно карта, нарисованная светом. Она показывала путь. Не к ним, а от них. В сторону гор. — Торн, — прошептал Алексей. — Он даёт нам направление, — поняла Лира. — Да, — кивнул он. — Он хочет, чтобы мы ушли дальше. Туда, где нас не найдут. Но в этот момент из-за деревьев раздался тихий свист — тот самый, которому учил их Торн. Алексей вскочил на ноги. — Эридан, — прошептал он. Старик вышел из тени, мокрый, усталый, но с твёрдым взглядом. — Вы пришли, — проговорил он, подходя ближе. — А Кай? — сразу спросила Лира. Эридан покачал головой. — Его здесь нет. Но это ничего не значит. Мы должны верить, что он жив. И что он придёт, если сможет. Алексей посмотрел на кристалл, потом на Эридана. — У нас есть направление, — сказал он, показывая светящуюся линию. Эридан нахмурился. — Это от Торна? — Да. Старик кивнул, будто ожидал этого. — Тогда мы идём туда. Но не все вместе. Мы разделимся, как и планировали. Но теперь у нас есть цель. Они договорились быстро. Эридан пойдёт на север, к старым шахтам — там, по слухам, ещё сохранились заброшенные лаборатории, где можно укрыться и изучить магию как науку. Лира отправится на восток, к озеру, где живут рыбаки, которые не задают лишних вопросов и могут дать временное убежище. Алексей пойдёт на запад, по направлению, указанному кристаллом. — Почему именно ты? — спросила Лира, сжимая его руку. — Потому что кристалл отзывается на меня, — объяснил Алексей. — И потому что я должен узнать, что там. — Будь осторожен, — проговорил Эридан, кладя руку ему на плечо. — Не иди напролом. Думай. Как Торн. Они обнялись — коротко, без лишних слов. Потом разошлись, растворяясь в сумерках. Алексей шёл долго, почти до полуночи, пока не добрался до узкой тропы, ведущей в горы. Кристалл светился ровно, будто знал дорогу. Наконец, он остановился у входа в небольшую пещеру, скрытую за водопадом. Вода падала с высоты, разбиваясь о камни, и создавала такую завесу, что заметить вход было почти невозможно. — Вот оно, — прошептал Алексей, глядя на водопад. Он шагнул вперёд, проходя сквозь водяную стену, и оказался в сухом, тёплом пространстве. Внутри пещеры было тихо, только эхо капель нарушало тишину. На стене он увидел надпись, выцарапанную на камне: «Здесь начинается знание». И под ней — ещё одну строчку: «Не ищи силы. Ищи понимания». Внутри пещера оказалась гораздо больше, чем казалась снаружи. За водопадом открывался длинный коридор, вырубленный в скале. Стены были испещрены формулами, схемами, непонятными символами — всё это напоминало записи Торна, только старше, будто принадлежало другому времени. В конце коридора Алексей нашёл небольшую комнату, уставленную ящиками и полками. На столе лежал раскрытый дневник — страницы пожелтели, чернила выцвели, но текст был разборчивым. «Магия — это не воля, — читал Алексей, склонившись над строками. — Это взаимодействие. Каждый импульс создаёт отклик. Каждый отклик можно измерить. Каждый след можно стереть». Он перевернул страницу и увидел схему — сложную сеть линий, которая напоминала карту энергетических потоков в горах. В центре схемы была пометка: «Точка равновесия». — Так вот куда он хотел нас привести, — прошептал Алексей. В этот момент кри-

сталл в его руке вспыхнул ярко, будто подтверждая его догадку. И в свете кристалла он заметил на полу едва заметную линию — она вела к небольшому люку в полу. Алексей опустился на колени, потянул за кольцо. Люк открылся, открывая спуск вниз. Снизу тянуло холодом и запахом старой пыли. — Ну что ж, — пробормотал он, доставая из кармана маленький фонарь. — Пора узнать, что скрыто под горой.

Глава 8. Внизу

Лестница была крутой и узкой, ступени — неровными, будто их вырубали в спешке. Алексей спускался медленно, держась за влажные стены. Фонарь выхватывал из темноты только узкие участки, и каждый шаг казался шагом в неизвестность. Наконец, он оказался в большом зале, своды которого терялись в темноте. По периметру стояли каменные постаменты, на каждом — небольшой кристалл, соединённый с соседними тонкими металлическими нитями. — Это сеть, — понял Алексей, оглядываясь. — Система, которая собирает и распределяет энергию. Он подошёл к ближайшему постаменту, осторожно коснулся кристалла. Тот отозвался лёгким теплом и слабым гудением. Внезапно в дальнем конце зала вспыхнул свет. Алексей замер, сжав фонарь. — Не бойся, — раздался знакомый голос. Из тени вышел Торн. Он выглядел уставшим, одежда была порвана, на лице — царапины, но глаза горели тем же упрямым огнём. — Ты... — прошептал Алексей, не веря своим глазам. — Жив, — усмехнулся Торн. — И, кажется, даже не сильно пострадал. — Но Варн... — Варн думает, что победил, — спокойно сказал Торн, подходя ближе. — Он забрал цилиндр. Но он не знает, как его открыть. А я знаю. — Как ты здесь оказался? — У меня был запасной путь, — Торн указал на узкий проход в стене. — И привычка оставлять метки. Ты ведь нашёл их? — Нашёл, — кивнул Алексей. — Хорошо. Значит, ты готов к следующему шагу. Торн подошёл к центральной колонне, провёл рукой по поверхности. Камень скользнул в сторону, открывая панель с символами. — Эта система, — начал он тихо, — была создана, чтобы не накапливать силу, а уравнивать её. Академия хотела использовать её как оружие. Я — как щит. — И что теперь? — Теперь мы должны решить, — сказал Торн, глядя ему прямо в глаза. — Что важнее: победить Варна или защитить знания. Алексей стоял перед выбором, который казался слишком большим для него одного. — Если мы активируем систему, — объяснял Торн, указывая на панель, — она создаст защитный барьер вокруг этой горы. Никто не сможет войти или выйти, пока барьер держится. Но для этого нужно пожертвовать частью энергии кристаллов. — А если не активировать? — Тогда Варн рано или поздно найдёт это место. И тогда знания станут оружием в чужих руках. Алексей сжал кулаки. — А ученики? Лира, Эридан, Кай... Они ведь не знают, что мы здесь. — Они придут, — уверенно сказал Торн. — Потому что они учатся не хуже тебя. Они поймут, куда ведёт след. В этот момент кристалл в руке Алексея вспыхнул, и на стене появилась светящаяся линия — она повторяла маршрут, по которому шли Лира и Эридан. — Видишь? — улыбнулся Торн. — Система чувствует их. Она ждёт. Алексей глубоко вдохнул. — Тогда активируем, — проговорил он твёрдо. Торн кивнул и начал нажимать на символы в определённой последовательности. Кристаллы по кругу вспыхнули, один за другим, и зал наполнился ровным гулом — будто гора вздохнула. — Готово, — прошептал Торн. И в тот же момент в дальнем проходе показались фигуры. Это были Лира и Эридан. Они шли быстро, но осторожно, и, увидев Алексея и Торна, остановились, не веря глазам. — Вы живы, — проговорила Лира, подходя ближе. — И мы нашли способ защитить то, что важно, — ответил Торн. Кай шёл по лесу, стараясь не думать о том, что может не успеть. Он сбился с пути, потерял ориентиры, но продолжал идти, потому что остановиться значило сдаться. Когда он наконец увидел старый дуб, сердце подпрыгнуло к горлу. Он свистнул — тем самым свистом, которому учил Торн. И замер, прислушиваясь. Тишина. Потом из-за дерева вышел Эридан. — Ты пришёл, — проговорил старик, и в его голосе было столько облегчения, что Кай едва не расплакался. — Я думал, что опоздал, — прошептал он. — Ты не опоздал, — улыбнулся Эридан. — Ты пришёл вовремя. Они двинулись к горе, следуя по светящимся следам, которые система оставляла для своих. Когда они

подошли к водопаду, Лира уже ждала их, показывая, как пройти сквозь завесу воды. Внутри их встретил Торн. Он не обнимал их, не говорил громких слов, но в его взгляде было всё, что нужно. — Вы стали теми, кем должны были стать, — проговорил он тихо. — Не просто учениками. А хранителями. Варн стоял у подножия горы, глядя на непроницаемую пелену, которая вдруг возникла вокруг. Она не была похожа ни на туман, ни на дым — скорее на дрожащий воздух, в котором искривлялись очертания камней, будто сама реальность здесь слегка сместилась. — Это невозможно, — пробормотал один из его людей, водя жезлом вдоль границы. Прибор трещал, стрелка металась из стороны в сторону, а потом вдруг замерла и упала на ноль. — Не работает, — доложил он, поднимая встревоженный взгляд на Варна. Варн не ответил. Он провёл ладонью по невидимой преграде — и почувствовал, как кожу слегка покалывает, будто он коснулся натянутой струны, готовой вот-вот лопнуть. — Магия и наука, — тихо произнёс он, словно пробуя слова на вкус. — Он соединил их. И сделал из этого щит. Помощник нервно сглотнул. — Что будем делать? Мы не можем ни войти, ни просканировать, ни даже понять, из чего эта штука состоит. Варн прищурился, глядя на гору так, будто пытался разглядеть сквозь камень. — Мы не будем ломать щит, — сказал он неожиданно спокойно. — Мы заставим его опустить. Он достал из кармана металлический цилиндр — тот самый, что забрал у Торна, — и повертел его в пальцах. — У него есть слабое место. Всегда есть. Это либо знание, либо люди, которые его хранят. А у Торна есть ученики. Он поднял голову и посмотрел на своих людей. — Найдите их. Любым способом. И приведите сюда. Если он хочет защищать знания — пусть защищает их, когда на кону будут жизни тех, кого он называет своими. В это время внутри горы, в зале с кристаллами, Торн стоял у центральной панели, прислушиваясь к ровному гулу системы. — Барьер держится, — подтвердил он, касаясь одного из символов на стене. Камень под пальцами едва заметно вибрировал. Алексей стоял рядом, сжимая в руке свой кристалл. Тот больше не пульсировал — он светился ровным, спокойным светом, будто наконец нашёл своё место. — Он знает, — проговорил Алексей, глядя в сторону выхода. — Варн. Он поймёт, что мы здесь. И поймёт, как нас достать. Торн кивнул, не пытаясь ничего отрицать. — Да. Он не станет бить в лоб. Он ударит туда, где больнее. Лира подошла ближе, обнимая себя за плечи. — Ты говоришь о нас. — Я говорю о выборе, — поправил её Торн. — О том, что защита всегда требует жертвы. Иногда — времени. Иногда — спокойствия. А иногда — чужой боли. Кай, который только недавно вошёл в зал, шагнул вперёд. — Значит, мы должны выйти. Встретить их. Не прятаться за барьером. Эридан положил руку ему на плечо. — Прятаться — не значит трусить, Кай. Это значит выбирать, где и когда сражаться. Сейчас поле битвы не здесь. Оно там, снаружи, в головах тех, кто решает, как использовать знание. Торн снова коснулся панели, и гул на мгновение стал тише, будто гора прислушалась. — Система чувствует не только магию, — объяснил он. — Она чувствует намерение. И сейчас она говорит мне, что снаружи готовится нечто большее, чем просто штурм. В этот момент кристалл в руке Алексея снова дрогнул, но не от внутреннего импульса — его потянуло в сторону, как компас, который вдруг вспомнил, где север. — Они ищут нас, — прошептал Алексей. — Нет, — спокойно сказал Торн. — Они ищут рычаг. И словно в подтверждение его слов, барьер на мгновение вспыхнул ослепительным светом, а затем снова стал прозрачным, едва заметным. В воздухе повисло ощущение чужого взгляда — холодного, настойчивого, изучающего. — Он пытается прощупать слабые места, — проговорил Торн, не отрывая взгляда от панели. — Ищет, где щит тоньше. Где можно надавить. Алексей поднял голову. — Тогда мы должны сделать так, чтобы давить было не на что. Чтобы не было ни рычага, ни заложников. Торн посмотрел на него долго, будто видел не просто ученика, а того, кем он становился. — Ты думаешь, как хранитель, — произнёс он тихо. — А не как воин. Это хорошо. Но в этот момент система снова отозвалась — на этот раз не светом, а звуком: низким, протяжным гулом, который шёл не извне, а изнутри самой горы. — Что это? — спросила Лира, прижимая ладонь к стене. — Резонанс, — ответил Торн, и в его голосе впервые прозвучала тревога. — Кто-то снаружи пытается пробить барьер с помо-

щью энергии. Не грубой силой — а точной частотой. Той, что может совпасть с одной из гармоник щита. Эридан нахмурился. — Если у них есть цилиндр, они могут знать эту частоту. — Именно, — кивнул Торн. — Цилиндр — это не просто ключ. Это инструкция. И Варн умеет читать инструкции. Алексей сжал кулаки. — Значит, надо не дать ему использовать её. Торн на секунду задумался, а потом резко кивнул. — Есть способ. Мы можем изменить гармонику щита. Сделать так, чтобы их частота перестала подходить. Но для этого нужно перенастроить систему. А перенастройка требует времени. И силы. — Сколько? — Час. Может, чуть больше. И всё это время щит будет нестабилен. Он может ослабнуть. Или даже на мгновение исчезнуть. Кай посмотрел на всех по очереди. — То есть, пока вы будете крутить свои формулы, мы будем без защиты. — Да, — прямо ответил Торн. Тишина в зале стала тяжёлой, наполненной ожиданием. Наконец, Алексей шагнул к панели. — Тогда начнём сейчас. А мы, — он посмотрел на Лиру, Кая и Эридана, — будем следить за тем, чтобы никто не подошёл слишком близко. Даже если щит дрогнет. Торн медленно кивнул. — Хорошо. Тогда слушай. Первое, что нужно сделать, — это... Он начал объяснять, указывая на символы, на линии, на последовательность, которую нужно активировать. Алексей кивал, запоминая каждое слово, каждую паузу, каждый жест. А снаружи, у подножия горы, Варн улыбнулся — впервые за долгое время. — Видите? — он указал на едва заметное мерцание в пелене. — Щит дрогнул. Они пытаются его удержать. А значит, они уязвимы. Он сделал знак своим людям. — Готовьте резонатор. Как только частота совпадёт — бейте. Один точный импульс. Этого хватит, чтобы пробить брешь. Внутри зала кристаллы один за другим начинали светиться ярче, отзываясь на команды Торна. Система перестраивалась, гудение меняло тональность — становилось выше, резче, будто натягивалась новая струна. — Ещё немного, — пробормотал Торн, водя пальцем по панели. — Почти... Внезапно один из кристаллов на постаменте треснул, рассыпавшись на мелкие осколки. Зал на секунду погрузился в тишину, а потом гул вернулся — но теперь он звучал иначе. Неровно. С переборами. — Перегрузка, — выдохнул Торн, резко оборачиваясь к панели. — Мы не успеваем. Алексей почувствовал, как по спине пробежал холодок. — Щит? — Ослабевает, — коротко ответил Торн. — На несколько секунд. Может, на минуту. В тот же миг барьер снаружи вспыхнул и на мгновение исчез — будто кто-то резко выдохнул, и пелена рассеялась. На опушке у подножия горы Варн поднял руку, и резонатор в руках его помощника вспыхнул ослепительно-белым светом. — Сейчас! — крикнул он. Импульс ударил в то место, где только что был щит. Гора содрогнулась. Камни за стеной застонали, воздух наполнился треском. А внутри зала система ответила встречным импульсом — щит снова возник, но теперь он был неровным, с тёмными прожилками, будто треснувшее стекло. — Держится, — прошептал Торн, прижимая ладонь к панели, будто пытался удержать гору руками. — Но ненадолго, — добавил Эридан, глядя на трещины, которые начали появляться на стенах. Лира схватила Алексея за руку. — Что теперь? — Теперь мы должны выиграть время, — решительно сказал Алексей. — Пока щит держится, мы можем закончить перенастройку. Торн кивнул. — Верно. Но для этого мне нужно больше энергии. Кристаллы истощаются. Кай шагнул вперёд, не раздумывая. — Возьми мою. Я не маг, не учёный, но... я могу стоять. Могу держать. Могу дать тебе время. Торн посмотрел на него с удивлением, а потом медленно, почти с уважением, кивнул. — Спасибо, — проговорил он тихо. Он подвёл Кая к одному из постаментов, положил его ладонь на холодный камень. — Просто не убирай руку, — сказал он. — И думай о чём-то простом. О доме. О звуке дождя. О чём угодно, что не даёт тебе сломаться. Кай сжал зубы и кивнул. Система снова загудела, теперь уже с новой силой. Щит перестал мерцать и начал медленно выравниваться. Снаружи Варн смотрел на пелену, и его лицо становилось всё мрачнее. — Снова держится, — пробормотал помощник. — Да, — холодно ответил Варн. — Но он платит за это. Каждый импульс истощает его. И рано или поздно он устанет. Он опустил резонатор и посмотрел на гору уже не как на цель, а как на противника, которого нужно переиграть. — Подготовьте второй план, — приказал он тихо. — Мы не будем бить силой. Мы будем бить терпением.

Глава 9. Цена выдержки

Щит больше не мерцал, но и не был прежним: в его дрожащей пелене теперь проступали тёмные нити — словно трещины в стекле, готовые разойтись от любого удара. В зале с кристаллами Торн склонился над панелью, водя пальцами по символам, будто пытался нащупать ритм, который удержит гору. — Ещё немного, — шептал он, не поднимая глаз. — Ещё один контур... Кай не убирал ладонь с пьедестала. Его плечи дрожали от напряжения, а на висках выступили капли пота, но он не шевелился. Алексей стоял рядом, сжимая кристалл, и чувствовал, как тот пульсирует в такт гулу системы — будто сердце, которое бьётся всё быстрее. Лира, прислонившись к стене, смотрела на трещины, ползущие по камню. — Сколько ещё? — тихо спросила она, стараясь, чтобы голос не дрожал. Торн не ответил сразу. Он нажал на символ, и зал отозвался низким стоном. — Минуты, — наконец проговорил он. — Но эти минуты будут стоить дорого. Эридан, стоявший у узкого прохода, вглядывался в темноту, словно ждал, что оттуда вот-вот появятся враги. — Варн не станет ждать, — сказал он, не оборачиваясь. — Он знает, что мы уязвимы. И он ищет способ ударить туда, где больнее. Словно в подтверждение его слов, кристалл в руке Алексея дёрнулся, потянув его в сторону выхода. Алексей замер, чувствуя, как по коже пробегает холод. — Он что-то делает, — прошептал он. — Не снаружи... а внутри. Как будто пытается найти слабину не в щите, а в нас. Торн резко поднял голову. — Резонанс намерений, — выдохнул он. — Варн использует цилиндр не только как ключ к частоте, но и как усилитель воли. Он пытается давить на наши страхи, на сомнения... на то, что может заставить нас опустить руки. Лира крепче сжала кулаки. — Значит, мы не должны сомневаться. — Именно, — кивнул Торн. — Держите мысли простыми. Держите сердце ровным. Кай, не отпускай камень. Алексей, держи кристалл так, будто он — якорь. В этот момент щит снова содрогнулся, но не от внешнего удара — от внутреннего напряжения. Стены застонали, и одна из трещин поползла вверх, угрожая расколоть свод. — Держим! — крикнул Торн, вдавливая пальцы в панель. И система ответила — гул стал глубже, ровнее, будто гора наконец нашла свой голос. Снаружи, у подножия горы, Варн стоял неподвижно, глядя на дрожащую пелену. Его помощник нервно сжимал резонатор, ожидая приказа. — Не стреляй, — тихо сказал Варн, не отрывая взгляда от щита. — Сила здесь не поможет. Помощник сглотнул. — Тогда что? Варн медленно улыбнулся — холодно, без веселья. — Терпение. Мы не будем бить в щит. Мы будем бить в тех, кто его держит. Он достал цилиндр и повертел его в пальцах. Металл тускло блеснул в свете угасающего дня. — Этот прибор не просто ключ, — проговорил он, словно размышляя вслух. — Он — усилитель. Он может не только открывать двери, но и раскрывать души. Помощник нахмурился. — Вы хотите... — Я хочу, чтобы они начали сомневаться, — перебил Варн. — Чтобы каждый из них услышал свой самый страшный голос. Чтобы они сами ослабили щит, просто потому что не смогут больше держаться. Он поднёс цилиндр к губам и тихо произнёс несколько слов на древнем языке — тех, что были выгравированы на металле. Цилиндр отозвался едва уловимым гулом, и воздух вокруг него дрогнул. — Начинай, — прошептал Варн, глядя на гору так, будто видел сквозь камень. Внутри зала первый удар пришёл не как грохот, а как шёпот. Он не был слышен ушами — он звучал внутри головы, подбираясь к самым глубоким страхам. Алексей вдруг почувствовал, как его пальцы разжимаются, а кристалл едва не выпадает из рук. В сознании вспыхнули картины: он один, щит рушится, друзья гибнут, а он ничего не может сделать. «Ты не справишься», — прошептал голос, похожий на его собственный, но чужой. «Ты слишком слаб. Ты подведёшь их». Алексей стиснул зубы, сжал кристалл до побелевших костяшек. — Нет, — прошептал он, закрывая глаза. — Я не подведу. Рядом Лира прижала ладони к вискам, будто пыталась выдавить из головы чужие мысли. — Это не я, — бормотала она. — Это не мои мысли... Кай, не убирая руки с камня, стиснул зубы так, что на челюсти заиграли желваки. Перед его глазами мелькали образы: он отпускает камень, щит рушится, и все гибнут из-за его слабости. — Не отпущу, — хрипло выдохнул он, впиваясь взглядом в одну точку на стене. — Не отпущу. Только Торн и Эридан

держались твёрже — годы тренировок и знание природы магии позволяли им видеть, откуда идёт давление. — Это резонанс, — прохрипел Торн, не отрывая рук от панели. — Он пытается сломать нас изнутри. Не слушайте голоса. Думайте о простом. О дыхании. О ритме. Эридан шагнул к Лире и положил руку ей на плечо. — Слушай мой голос, — твёрдо сказал он. — Считай шаги. Раз, два, три... Не смотри внутрь себя. Смотри на меня. Лира судорожно кивнула, цепляясь за его слова, как за спасательный канат. А щит снова содрогнулся — на этот раз не от удара, а от напряжения, которое росло внутри зала. Торн чувствовал, как система сопротивляется чужому давлению. Каждый символ на панели будто пытался вырваться из-под его пальцев, но он держал их крепко, повторяя про себя одну и ту же фразу: «Ритм важнее силы. Равновесие важнее воли». Наконец, контур замкнулся. Зал наполнился ровным, глубоким гулом — не таким, как раньше. Теперь он звучал как голос самой горы, спокойный и непреклонный. — Получилось, — выдохнул Торн, откидываясь назад и упираясь спиной в холодный камень. — Мы изменили гармонику. Теперь их частота не сработает. Алексей почувствовал, как кристалл в его руке перестал пульсировать и засветился ровным, спокойным светом. Голоса в голове стихли, оставив после себя лишь лёгкое эхо. — Они больше не могут давить на нас, — прошептал он, глядя на Торна. Тот кивнул, но в его глазах не было облегчения. — Да. Но это не значит, что они сдадутся. Варн умён. Он найдёт другой способ. Как будто в ответ на его слова, щит снова дрогнул — но не от давления извне, а изнутри. Одна из трещин на стене стала шире, и по ней поползла тонкая струйка воды. — Гора не выдерживает, — тихо сказал Эридан, касаясь камня. — Щит держится, но сама структура... она слабеет. Торн нахмурился. — Мы должны закончить. Ещё один контур — и система станет автономной. Но для этого нужна энергия. Кай всё ещё держал ладонь на постаменте. Его лицо было бледным, но взгляд — твёрдым. — Возьми ещё, — хрипло проговорил он. — Я выдержу. Торн посмотрел на него долго, потом медленно кивнул. — Спасибо, — тихо сказал он и снова повернулся к панели. Система гудела всё громче, но теперь в этом гуле не было паники — только сила, собранная в единый поток. Кристаллы на постаментах светились ровным светом, и трещины на стенах будто замирали, не решаясь ползти дальше. — Последний шаг, — пробормотал Торн, проводя пальцем по последнему символу. — Сейчас... сейчас... Он нажал на символ — и зал на мгновение погрузился в тишину. Даже камни перестали стонать. А потом гул вернулся — но теперь он был другим: глубоким, ровным, будто гора вздохнула и наконец расслабилась. — Готово, — выдохнул Торн, опуская руки. — Система автономна. Она будет держать щит сама. Алексей почувствовал, как напряжение, сковывавшее его плечи, наконец спало. Он посмотрел на Кая. — Ты можешь отпустить, — тихо сказал он. Кай медленно убрал руку, и его пальцы дрогнули, будто не верили, что можно наконец расслабиться. Он сделал шаг назад, покачнувшись, но устоял. Лира бросилась к нему, обнимая за плечи. — Ты сделал это, — прошептала она, прижимаясь к нему. — Ты удержал нас. Кай криво улыбнулся, но в его улыбке не было веселья — только усталость и облегчение. — Главное, что мы живы, — хрипло проговорил он. Торн подошёл к панели и провёл ладонью по камню, словно прощаясь с ней. — Теперь щит будет держаться сам, — сказал он. — Но гора всё ещё ранена. И если Варн найдёт способ ударить по её слабым местам... Эридан нахмурился. — Значит, мы должны не дать ему этого сделать.

Глава 10. Просчёт Снаружи

Варн смотрел на щит и чувствовал, как внутри поднимается холодная ярость. Пелена больше не мерцала. Она стояла ровно, будто насмехаясь над его усилиями. — Частота не работает, — доложил помощник, опуская резонатор. — Мы бьём в одну и ту же точку, а щит... он будто уходит от удара. Варн сжал кулаки, но голос его остался спокойным. — Значит, они изменили гармонику, — тихо проговорил он. — Они умнее, чем я думал. Помощник нервно сглотнул. — Что теперь? — Теперь мы меняем тактику, — холодно ответил Варн. — Если мы не можем пробить щит, мы заставим их выйти сами. Он повернулся к своим людям и указал на лес, который тянулся вдоль подножия горы. — Найдите следы. Найдите любые признаки того, куда

могли уйти те, кого здесь нет. У Торна есть слабые места. У каждого есть слабые места. Один из людей кивнул и исчез в тени деревьев, бесшумно, как тень. Варн снова посмотрел на гору. — Рано или поздно вы выйдете, — прошептал он. — И когда это случится... я буду ждать. Внутри горы, в зале с кристаллами, напряжение сменилось усталостью. Лира устроила Кая на груди старых одеял, которые нашлись в углу, и теперь сидела рядом, держа его за руку. — Ты должен отдохнуть, — тихо говорила она. — Ты отдал столько энергии... Кай слабо улыбнулся. — Пока мы здесь, я не буду спать. Не хочу проспать что-то важное. Алексей стоял у стены, глядя на трещины. Они больше не росли, но и не исчезали — словно шрамы, которые останутся навсегда. — Щит держится, — проговорил он, обращаясь к Торну. — Но гора ранена. Если Варн найдёт слабое место... Торн кивнул. — Да. Щит — это не стена. Это равновесие. И если нарушить его в одной точке, вся система может рухнуть. Эридан подошёл к ним, вытирая руки о плащ. — Значит, мы не можем сидеть здесь вечно. Торн посмотрел на него долгим взглядом. — Верно. Мы должны не только защищаться. Мы должны лишить Варна возможности ударить. Алексей нахмурился. — Как? — Забрать у него оружие, — спокойно ответил Торн. — Цилиндр. Пока он у Варна, он может искать слабые места, может давить на наши страхи. Мы должны вернуть его. Лира подняла голову. — Но как? Мы не можем выйти. Щит не пропустит нас, если мы попытаемся пройти сквозь него с силой. Торн улыбнулся — впервые за долгое время в его улыбке мелькнуло что-то похожее на веселье. — Нам не нужно выходить через щит, — сказал он. — Нам нужно выйти там, где его нет. Торн провёл их по узкому коридору, который уходил в сторону от главного зала. Здесь не было ни кристаллов, ни панелей — только холодный камень и запах старой пыли. — Здесь, — проговорил Торн, останавливаясь у стены, покрытой паутиной. Он провёл рукой по камню, и один из блоков бесшумно отъехал в сторону, открывая проход. — Это запасной выход? — спросил Алексей, заглядывая в темноту. Торн кивнул. — Старый тоннель. Он ведёт к ручью, который течёт с другой стороны горы. Щит его не закрывает — он слишком далеко от центра системы. Эридан прищурился. — И как далеко до лагеря Варна? — Полчаса быстрым шагом, — ответил Торн. — Но идти нужно тихо. И без магии. Лира посмотрела на Алексея. — Ты пойдёшь? Алексей сжал кристалл, но потом медленно убрал его в карман. — Если мы хотим забрать цилиндр, я должен быть там. Торн положил руку ему на плечо. — Ты не пойдёшь один. Мы разделимся. Я и Эридан пойдём к лагерю с одной стороны, отвлечём их. Вы с Лирой и Каем проберётесь с другой и заберёте цилиндр. Кай поднял голову, в его взгляде мелькнуло упрямство. — Я пойду с вами. Я ещё могу быть полезен. Торн хотел возразить, но потом кивнул. — Хорошо. Но держись позади. И не трать силы. Они быстро распределили роли, проверили оружие и припасы. Алексей почувствовал, как в груди поднимается странное чувство — не страх, а решимость. — Пора, — тихо сказал Торн, первым ступая в темноту тоннеля. Тоннель вывел их к ручью — тихому, почти беззвучному, вода в нём бежала по камням, не нарушая тишины леса. Они выбрались на берег, прижались к земле и замерли, прислушиваясь. Где-то впереди, за деревьями, мерцал слабый свет — костры лагеря Варна. Алексей осторожно приподнял голову, всматриваясь в темноту. — Вижу двоих у входа, — прошептал Эридан, указывая на едва заметные силуэты. — Ещё трое у костра. Торн кивнул, не сводя глаз с лагеря. — Мы пойдём первыми, — тихо сказал он. — Отвлечём их. Как только они уйдут, вы проберётесь внутрь палатки, где Варн хранит цилиндр. Алексей хотел возразить, но Торн остановил его взглядом. — Это мой план, — спокойно проговорил он. — И я знаю, что делаю. Они разделились: Торн и Эридан двинулись в сторону лагеря, бесшумно скользя между деревьями. Алексей, Лира и Кай замерли в тени, ожидая сигнала. Прошло несколько минут. Потом у костра раздался резкий голос, и двое охранников бросились в сторону леса. — Пора, — выдохнул Алексей. Они поползли вперёд, прячась за кустами и корнями. Палатка Варна стояла чуть в стороне, освещённая тусклым фонарём. Лира указала на щель между полотнищами. — Там, — прошептала она. Алексей кивнул и скользнул вперёд, прижимаясь к земле. Он пробрался к палатке, заглянул внутрь. На небольшом ящике у изголовья лежал цилиндр

— металлический, тускло блестящий в свете фонаря. Сердце Алексея забилося быстрее. Он протянул руку... Но едва его пальцы коснулись металла, воздух вокруг дрогнул, и из темноты раздался спокойный голос:— Даже не думай. Алексей замер. Из тени у входа вышел сам Варн. В его руке был небольшой прибор, похожий на резонатор, но меньше и изящнее.— Я знал, что ты придёшь, — тихо проговорил Варн, не сводя с него глаз. — Ты слишком предсказуем. Слишком хочешь спасти всех. Лира и Кай замерли у входа, не решаясь двинуться.— Отпусти, — процедил Алексей, не убирая руку с цилиндра. Варн усмехнулся.— Или что? Ты ударишь меня этим? — он кивнул на цилиндр. — Или, может быть, позовёшь своих друзей? Они сейчас немного заняты. Из леса донёсся резкий крик — голос Эридана, перекрытый треском магии. Алексей почувствовал, как внутри всё сжимается.— Ты подстроил это, — прошептал он. — Конечно, — спокойно ответил Варн. — Я знал, что Торн попытается отвлечь меня. И я знал, что ты пойдёшь за цилиндром. Ты всегда идёшь туда, где опасность. Потому что думаешь, что только ты можешь всё исправить. Прибор в руке Варна тихо загудел.— А теперь, — проговорил он, делая шаг вперёд, — ты отдашь мне цилиндр. И скажешь, где находится вход в твою систему. Алексей стиснул зубы. Он чувствовал, как пальцы сжимаются вокруг металла. — Никогда, — выдохнул он. Варн поднял прибор... Алексей, Лира и Кай неслись сквозь лес, ломая ветки и спотыкаясь о корни. Цилиндр в руке Алексея обжигал пальцы, будто знал, что его хотят отобрать.— Не останавливайтесь! — хрипел Кай, хотя сам едва держался на ногах. — Он сейчас пошлёт за нами всех своих людей... Лира метнулась вперёд, указывая на узкую тропу, теряющуюся в густых зарослях:— Сюда! Там овраг — он узкий, им будет сложно нас окружить. Они скользнули вниз по осыпающимся камням и замерли, прижавшись к холодной стене. Где-то наверху слышались голоса, треск веток, лязг металла. Алексей прижал цилиндр к груди, словно это был не артефакт, а живое существо, которое нужно защитить любой ценой. — Мы не можем бежать вечно. Рано или поздно они нас найдут. Лира покачала головой:— Не вечно. Только до тех пор, пока Торн и Эридан не выйдут к нам. Кай тяжело дышал, но в его глазах мелькнула упрямая искра:— Если они отвлекут Варна, у нас будет шанс добраться до тоннеля. Щит всё ещё держится. Если мы вернёмся в зал... — Если, — тихо повторил Алексей. — Слишком много «если». Из темноты донёсся тихий шорох. Все трое замерли. Лира медленно потянулась к кинжалу, но Алексей положил руку ей на плечо.— Это не они, — прошептал он. — Это... Из тени бесшумно выступил Эридан. За ним, прихрамывая, шёл Торн. Лицо Торна было в царапинах, плащ разорван, но голос звучал твёрдо:— Вы успели. А теперь слушайте: у нас есть десять минут, не больше. Варн понял, что цилиндр у вас, и теперь он будет бить не по щиту, а по горе. Прямо по слабым точкам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.